

- <sup>2</sup> Герье Н. [В.И.]. Блаженный Августин. М.: Изд-во ЭКСМО, 2003. С. 11.
- <sup>3</sup> Герье В.И. Средневековое мировоззрение. Его возникновение и идеал // Вестник Европы. 1891. № 1. С. 172–174.
- <sup>4</sup> Там же. С. 175–176.
- <sup>5</sup> Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Часть II. Западное монашество и папство. М.: С. Яковлев, 1913. С. 16–18.
- <sup>6</sup> Там же. С. 20–21.
- <sup>7</sup> Герье В.И. Средневековое мировоззрение. Его возникновение и идеал. С. 22.
- <sup>8</sup> Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Ч. II. Западное монашество и папство. М.: С. Яковлев, 1913. С. 23–24.
- <sup>9</sup> Герье В.И. Лекции по истории средних веков. 1885/86. М.: Лит. В.В. Чичерина, 1886. С. 628–629.
- <sup>10</sup> Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Ч. II. Западное монашество и папство. С. 24.
- <sup>11</sup> Герье В.И. Средневековое мировоззрение. Его возникновение и идеал // Вестник Европы. 1891. № 4. С. 511.
- <sup>12</sup> Герье В.И. Катарина Сиенская (XIV век) // Вестник Европы. 1892. № 10. С. 29, 470.
- <sup>13</sup> Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Ч. II. Западное монашество и папство. С. 148.
- <sup>14</sup> Там же. С. 22.
- <sup>15</sup> Трубецкой Е. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке. Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1897. 517 с.; Герье В.И. Григорий VII и Августин // Вестник Европы. 1898. № 8. С. 301–311. В развернувшейся дискуссии о роли Августина приняли участие также Вязигин А.С. (Личность и значение Григория VII в исторической литературе. Историческое обозрение. 1892. С. 245–285; и Новгородцев П.И., написавший в соавторстве с В.И. Герье статью: «К вопросу о сущности теократии // Вопросы философии и психологии. 1899. Кн. 48 (III). С. 304–311.
- <sup>16</sup> Герье В.И. Зодчие и подвижники «Божьего царства». Ч. II. Западное монашество и папство. С. 16.
- <sup>17</sup> Там же. С. 18.
- <sup>18</sup> Там же. С. 479.
- <sup>19</sup> Герье В.И. Франциск Ассизский, апостол нищеты. XIII век // Вестник Европы. 1892. № 5. С. 87–88.
- <sup>20</sup> Герье В.И. Франциск – апостол нищеты и любви. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1908. С. 144.
- <sup>21</sup> Герье В.И. Франциск Ассизский, апостол нищеты. XIII век. С. 527.
- <sup>22</sup> Герье В.И. Франциск – апостол нищеты и любви. С. 128.
- <sup>23</sup> Там же. С. 158.
- <sup>24</sup> Герье В.И. Франциск Ассизский, апостол нищеты. XIII век. С. 107–108.

*Е.В. ЛЕЖНИНА*

### **Уильям Молиньюкс и проблема конституционных прав Ирландии в 1690-х годах**

Ирландия с древних времен привлекала внимание иностранцев. С конца VIII века остров постоянно подвергался набегам скандинавов, затем наступило время английского проникновения и постоянного британского присутствия. В 1172 году Генрих II (1133–1189) захватил Дублин и потребовал от ирландских вождей принести присягу верности, а затем его малолетний сын Иоанн (1167–1216), будущий король Иоанн Безземельный, был провозглашен ирландским «лордом». В результате завоевательных походов конца XII века на многие столетия независимая Ирландия оказалась под скипетром английских королей.

Завоевание «Зеленого острова» сопровождалось ломкой местной хозяйственной и общественно-политической структуры и дискриминацией коренного населения (гэлов). Ирландская экономика постепенно была переориентирована на потребности британского ремесла и торговли, наиболее плодородные земли были захвачены и распределены среди английского дворянства. На присоединенных территориях была разрушена клановая система и ликвидировано традиционное брегонское право. Ирландцы превратились в неполноправное население и ущемлялись в гражданских правах. С началом Реформации и распространением на Британских островах англиканской веры ирландские католики стали подвергаться и религиозным преследованиям.

В период колонизации в Ирландии постепенно формировалась государственно-правовая система английского типа. В 1297 году в Дублине был создан двухпалатный парламент, депутатами которого стали представители знати Пэйла (*the pale* – ограда, изгородь) – английской части Ирландии, защищенной от нападения врагов системой оборонительных укреплений. С некоторыми оговорками на заселенных англичанами территориях действовала и «Великая хартия вольностей» (1215).

В конце XIV – первой половине XV века английская монархия провела новую серию реформ, ликвидировавших остатки независимости ирландских политических институтов. В 1494 году вышел «Закон Пойнинга», разрешавший обсуждать дублинскому парламенту только законопроекты, предварительно согласованные в Вестминстере, распространивший действие этих законов не только на Пэйл, но и на гэльскую часть острова. С 1541 года страна официально получила статус королевства, а английские монархи закрепили свои права на ирландский престол<sup>1</sup>.

Окончательно оформился разветвленный административный аппарат. Королевские интересы на острове стали представлять англичане лорды-наместники, лорды-лейтенанты либо вице-короли<sup>2</sup>. Высшим исполнительным органом власти на острове был признан Тайный совет, состоящий из двадцати знатных светских и духовных лиц. Местная администрация возглавлялась шерифами, назначаемыми членами Тайного совета. Также под контролем английских чиновников оказалась религиозная жизнь: в 1637 году по «Акту о супрематии» государственный статус получала ирландская церковь, возглавляемая королем.

В течение столетий колонизации «зеленого острова» складывалась новая ирландская знать. Ее составили переселенцы из Англии разных волн колонизации, захватывавшие земли у гэльского населения либо получившие их от короля. Жители метрополии называли их «англо-ирландцами» – англичанами, рожденными на ирландской земле.

Сохранение этнической чистоты английских колонистов было залогом стабильности королевской власти в Ирландии, поэтому британский монарх делал все возможное, чтобы предотвратить взаимную ассимиляцию местного и пришлого населения. Так, изданные Эдуардом III (1312–1377) Килкеннийские статуты (1366) обязали колонистов говорить только на английском языке, одеваться в английские одежды, соблюдать английские обычаи, и по возможности избегать контактов с местным населением. В то же время короли наделял ирландских англичан привилегиями и неоднократно подтверждали их равенство в правах с населением метрополии.

К концу XVII столетия покорение Ирландии было завершено. Этому способствовали неудачи двух массовых ирландских восстаний: 1641–1653 гг., поднятого «Католической конфедерацией Килкенни» с целью воссоздания независимого от Англии королевства, и 1689–1691 гг., организованного ирландскими католиками в поддержку свергнутого короля Якова II (1633–1701). Привилегированное положение англичан в Ирландии в 1690-е годы стало связываться с принадлежностью к англиканской вере. Это установил «Акт отмены супрематии» (1691), согласно которому католики должны были быть выведены из парламента и со всех государственных постов<sup>3</sup>. За десятилетие было также введено четыре «карательных закона» или «законов против папизма» (два – в 1695 г. и два – в 1697 г.), запрещавших ирландским католикам носить оружие и служить в армии; устраивать частные школы и отправлять детей для обучения за границу; заключать браки между католиками и протестантами; изгоняющих высшее католическое духовенство и монахов с территории Ирландии. В результате земельных конфискаций ирландцы-католики были лишены поместий и наделов. Если в 1688 году в их руках было 22 % земельной собственности, то к 1703 году этот

показатель уменьшился до 14 %<sup>4</sup>. Эти изменения позволили современникам говорить о наступлении эры «протестантского господства»<sup>5</sup> или эпохи «карательных законов»<sup>6</sup>.

«Нищета и одичание народа, деморализация властителей, приниженность туземных государственных учреждений – такова картина, рисующая ирландцев, опустившихся на дно мрачной пропасти, куда не проникнуть ни одному лучу света», – описывал положение в Ирландии известный российский историк и экономист Г.Я. Афанасьев<sup>7</sup>. Хотя современные западные исследования рассматривают такого рода описания как в этой беспросветной тьме появился «огонек», который «сначала едва мерцает», затем «разгорается сильнее» и в итоге становится «лучем света в темном царстве, подающим надежду на близкий рассвет»<sup>8</sup>. Так автор рисует первые признаки умственного возрождения, появившиеся в конце 90-х годов XVII века и во многом связанные с деятельностью известного ученого и политического деятеля Ирландии Уильяма Молиньюкса.

Подобного рода описания Ирландии конца XVII–XVIII веков, распространенные у отечественных и зарубежных историков, особенно первой половины XX века, оцениваются современными исследователями как чрезмерно мрачные, ортодоксальные и сравниваются с «клювом птеродактиля в окаменелом сланце очертания одного образа восемнадцативековой Ирландии»<sup>9</sup>. Тем не менее восторженные слова, произнесенные Г.Я. Афанасьевым, вполне характеризуют ту роль, которую Уильям Молиньюкс сыграл в ирландской истории – возможно, не единственного, но одного из немногих влиятельного «будителя» ирландского национального самосознания.

Уильям Молиньюкс (1656–1698) родился 17 апреля 1656 года в Дублине в семье английских аристократов, уже в течение четырех поколений проживающих в Ирландии. Он принадлежала к так называемым «новым англичанам», которые колонизировали остров в правление Елизаветы I и Якова I, в отличие от «древних англичан», прибывших в Ирландию в англо-норманнскую эпоху.

Семья Уильяма Молиньюкса входила в элиту протестантского общества Ирландии. Отец, Сэмюэль Молиньюкс, занимал высокие должности в английской администрации, брат Томас – был известным физиком и общественным деятелем.

Уильям Молиньюкс получил превосходное образование. Он окончил кафедральную школу Св. Патрика в Дублине, затем, со степенью магистра искусств, колледж Св. Троицы, а также посещал Миддл Темпл, одну из четырех известнейших адвокатских школ Лондона. Вернувшись из Англии в 1678 году Уильям женился на Люси Домвиль, дочери сэра Уильяма Домвиля, главного судьи Ирландии.

Семейная жизнь Молиньюкса была трагична. У молодой жены вскоре после свадьбы врачи обнаружили тяжелую болезнь, которая привела вначале к слепоте, а затем – к ранней смерти женщины. Осознание бренности человеческого бытия заставило молодых супругов ценить каждое мгновение. Потеряв надежду на исцеление, супруги обратились к занятиям, наиболее близким им по духу: она – к музыке, он – к науке.

Интересы Молиньюкса были необычайно разнообразны: математика, естествознание, астрономия, оптика и философия. Первой его научной публикацией был перевод с латинского трактата Декарта «Шесть метафизических медитаций» (1680), затем свет увидел трехсотстраничный труд «Dioptrica Nova» (1692), анализировавший линии света, проходящие через сферы различных форм<sup>10</sup>. Уильям Молиньюкс изучал природу окаменелостей, найденных в водах ирландских озер, пытался идентифицировать некоторые виды насекомых. Фактически он представлял собой новый тип исследователя, предпочитавшего эксперимент ученым книгам, «не застрахованного от ошибок, но также и от самоисправления»<sup>11</sup>.

В 1683 году, в содружестве с единомышленниками и при поддержке Лондонского королевского общества, Молиньюкс основал Дублинское философское общество, просуществовавшее лишь до 1708 года, но воспитавшее целое поколение ирландских интеллектуалов. В 90-х годах XVII века Молиньюкс сблизился с английским философом Джоном Локком (1634–1704) и вступил с ним в переписку. В письмах он обсуждал перспективы развития науки и философии, делился впечатлениями от последних прочитанных книг, анализировал политические события в стране.

Молиньюкс, дискутируя с Локком, смог внести большую лепту в развитие философии сенсуализма. В письме от 2 марта 1693 года он обозначил «шутливую проблему»: может ли слепой от рождения человек, распознающий форму предметов только через прикосновения, неожиданно прозрев, найти нужный предмет только при помощи глаз, не прикасаясь к нему<sup>12</sup>. Молиньюкс ответил на этот вопрос отрицательно, опираясь на теорию «простых идей», описанную Джоном Локком в «Опыте о человеческом разуме» (1690)<sup>13</sup>. «Проблема Молиньюкса» впоследствии стала предметом обсуждения целой плеяды европейских философов: Беркли, Лейбница, Вольтера, Дидро, Ла Меттри, Гельмольтца, Уильяма Джеймса и предметом исследования современных авторов<sup>14</sup>.

Уильям Молиньюкс был не только известным ученым и философом, но являлся и видным общественным деятелем. С 1684 по 1688 годы Молиньюкс занимал пост Главного инспектора королевских строений. В период ирландского восстания (1689–1691), не желая сотрудничать с якобитским правительством, он уехал из Ирландии в Англию и акцентировал свое внимание больше на научной, чем на политической деятельности. После окончания восстания, как депутат от Дублинского университета, он участвовал в работе ирландских парламентов 1692 и в 1695–1698 гг. Молиньюкс играл активную роль в палате общин, хотя и не входил в ряды явной оппозиции правительству. Его считали «человеком содружества», сторонником наиболее радикальной вигской группировки, требовавшей реформы парламента и установления контроля законодательной власти над исполнительной, старавшейся предупредить сползание Ирландии к деспотизму и тирании<sup>15</sup>.

Парламентская деятельность Уильяма Молиньюкса проходила в годы, внешне благоприятные для английских протестантов, но полные скрытых противоречий.

Политический статус послереволюционной Ирландии был неопределенным. Подавление ирландского восстания в Англии воспринималось как повторное завоевание Ирландии. Вестминстерское правительство даже обсуждало вариант введения прямого управления «Зеленым островом». Хотя в конституционном споре победили сторонники созыва парламента в Дублине, необходимого «для успокоения народа и устройства королевства»<sup>16</sup>, на Ирландию не были сразу распространены завоевания «Славной революции», такие как «*Nabeas corpus act*» и «Билль о правах». Английские власти стремились сделать ирландские политические институты послушными проводниками задуманных в Вестминстере законопроектов. Тайный совет в Дублине, состоящий либо из англичан, либо из лиц, имеющих в Англии политические и экономические интересы, управлял страной, вызывая у местного населения постоянные обвинения в коррупции, казнокрадстве, пренебрежении интересами Ирландии.

Дискриминационная политика Лондона ущемляла интересы англо-ирландской верхушки, которые наряду с коренными ирландцами теряли политические свободы. Желая защитить права и интересы острова, ирландские коммонеры начали движение за «единственное право» палаты общин решать вопросы денежных ассигнований. Фактически, члены парламента пытались преодолеть ограничения, налагаемые на ирландское законодательство «Законом Пойнинга». По их мнению, процедура подго-

товки закона должна была включить новую стадию. Любой законопроект необходимо первоначально обсудить в ирландском парламенте, и только затем в ирландском и английском Тайных советах. Лорд-лейтенант Ирландии Сидней назвал борцов за «единственное право» «компанией безумцев», а их действия попыткой «сбросить ярмо Англии»<sup>17</sup>. Этот конфликт, разразившийся во время заседания ирландского парламента в 1692 году, повлиял на тактику политической борьбы англо-ирландцев. В дальнейшем парламентская оппозиция все реже прибегала к петициям и ремонстрациям и все чаще – к прямой обструкции законов, предлагаемых английскими властями<sup>18</sup>.

В 1697–1698 годах метрополия предприняла попытку аннулировать ирландскую законодательную автономию, что проявилось в так называемом «Деле епископа Дерри». В конце 1697 года Ирландское общество Лондона (созданное англичанами, имевшими экономические интересы в Ирландии) обратилось в английскую палату лордов, чтобы отменить неблагоприятное для него решение ирландской палаты лордов в деле общества против епископа Уильяма Кинга из графства Дерри по вопросу о правах на землю и о праве рыбной ловли в реке Фойл<sup>19</sup>.

Серьезной политической проблемой для англо-ирландской протестантской общины стало отсутствие ее внутреннего единства. После ирландского восстания 1688–1689 годов в Ирландию прибыла новая волна английских эмигрантов, которые стали претендовать не только на конфискованные земли католиков, но и на владения англо-ирландцев. Во второй половине 90-х годов XVII века обсуждался «Конфискационный билль» (принят в 1699 г.), предусматривавший перепродажу конфискованных у участников восстания поместий. В состав конфискованных земель попали территории, купленные или арендованные у сторонников Якова II лояльными к новой власти ирландскими протестантами, среди них даже было много членов Дублинского парламента<sup>20</sup>.

Помимо земельных проблем, англо-ирландцы ощущали угрозу, исходящую от диссентеров, шотландских пресвитериан, к концу семнадцатого столетия освоивших Ольстер и Мюнстер. По подсчетам современников в течение десятилетия в Ирландию прибыло примерно пятьдесят тысяч человек, которые стали успешно конкурировать с местными жителями в торговле и ремесле<sup>21</sup>. Несмотря на поддержку короля и английского правительства, подчеркивавших единство протестантского общества, шотландские диссентеры не смогли полностью влиться в ирландское общество, так как ирландская высокая церковь принципиально не желала признавать шотландских пресвитериан, а англо-ирландская верхушка опасалась потерять свое привилегированное положение<sup>22</sup>.

По мнению исследователей, наиболее острыми были англо-ирландские экономические противоречия. Если вплоть до Реставрации английская политика в Ирландии определялась преимущественно религиозными и политическими мотивами, после Реставрации англичанам было необходимо исключить Ирландию как экономическое соперника, также как извлечь выгоду из страны<sup>23</sup>. Таким образом, решение экономических вопросов становится ключевым требованием ирландской верхушки.

В 1697 году английские купцы, встревоженные конкуренцией с процветающей ирландской шерстяной мануфактурой, начали кампанию за парламентское регулирование шерстяной торговли в соответствии с принципами меркантилизма. Вестминстер подготовил билль, налагающий запрет на ирландский экспорт шерсти и шерстяных товаров на иностранные рынки, кроме Англии, который оправдывался необходимостью защиты экономических интересов империи в целом. Англо-ирландцев встревожила не только перспектива разрушения ирландской шерстяной мануфактуры, но также

и попытка Лондона посягнуть на законодательные функции дублинского парламента. Шерстяной билль произвел столкновение между англичанами, поддерживающими требования Вестминстера, и защитниками конституционных прав в жарком памфлетном споре членов ирландского парламента<sup>24</sup>.

Описывая возможные последствия принятия «Шерстяного акта» для ирландской экономики, члены парламента выпустили серию памфлетов, в которых обозначили проблему неравноправия ирландских и английских протестантов. Так, Фрэнсис Эннесли попытался донести до английского правительства, что «англичане, посланные на завоевание Ирландии, ваши соотечественники, ваши братья, ваши родственники»<sup>25</sup>, Фрэнсис Брюстер, вторил, что ирландский народ был «плотью от плоти и костью от кости народа Англии»<sup>26</sup>, а Джон Ховел прямо вопрошал, почему англичане, «отважившийся пересечь» «маленький канал, протекающий между Уэльсом и Вотерфордом», лишаются своих привилегий, «как если бы они нарушили какие-либо законы природы»<sup>27</sup>.

В спор о «Шерстяном акте» оказался втянутым Уильям Молиньюкс. О подробностях ужесточения законодательства против ирландской шерстяной торговли он узнал от Джона Локка, который был членом Торговой палаты Англии. Молиньюкс в письме к нему от 4 октября 1697 г., когда акт еще только обсуждался в палате общин ирландского парламента, отметил, что этот «закон не совершенен, не доработан»<sup>28</sup>. В дальнейшей переписке он прямо говорит об антиириланском характере «Шерстяного акта»: англичане «наверняка не позволят нам процветать через шерстяную торговлю», так как она – их «любовница», которая «ревнует к любому сопернику»<sup>29</sup>.

На волне протестов против нарушений политических и экономических прав и свобод англо-ирландцев, Уильям Молиньюкс, вдохновленный рассуждениями Локка о природе государственной власти (о чем было отмечено в письме от 19 апреля 1698 г.)<sup>30</sup>, в апреле 1698 г. опубликовал в Дублине трактат «Положение Ирландии, вынужденной подчиняться актам парламента, установленными в Англии».

Как неоднократно отмечалось исследователями общественно-политической мысли, трактат подвдвил итог рассуждениям англо-ирландцев о правах и свободах Ирландии. Автор использовал при написании «Положения» более ранние работы. Можно отметить три важнейших источника, на которых основывается труд Молиньюкса.

Первый из них, «Декларация, устанавливающая как и какими средствами законы и статуты Англии вступали в силу в Ирландии», датируется 1644 г. Написанная в период Ирландского восстания 1641–1653 гг. «Декларация» в краткой форме обосновывала независимость ирландского парламента. Текст трактата был актуален как для конфедератов Килкенни, католиков-патриотов, пытавшихся создать свое собственное государство, так и для членов Дублинского парламента, поддержавших короля Карла I в борьбе с Долгим парламентом, и надеявшихся на расширение собственных полномочий. Молиньюкс считал, что автором трактата был сэр Ричард Болтон (1570–1648), главный советник лорда-наместника Ирландии герцога Ормонда. В XVIII веке было доказано, что «Декларация» принадлежит перу Патрика Дарси (1598–1688), патриота-католика, видный деятель Конфедерации<sup>31</sup>.

Другим источником, оказавшим существенное влияние на «Положение Ирландии», стало «Исследование, касающееся важного вопроса, может ли акт парламента, принятый в Англии, принуждать Королевство и народ Ирландии без рассмотрения и принятия такого акта королевством Ирландии». «Исследование», составленное в 1660 году тестем Уильяма Молиньюкса, сэром Уильямом Домвилем, было приурочено к возвращению на престол династии Стюартов.

Известно, что Молиньюкс придавал большое значение «Исследованию» Домвиля. Он тщательно изучил трактат, несколько его модернизировал и первоначально рас-

считывал использовать обновленный вариант «Исследования» в парламентских дебатах. Позднее он осознал, что в работе Домвиля не затронуты многие важные вопросы. В результате, взяв за основу идеи своего предшественника, Молиньюкс пришел к собственному видению проблемы конституционного статуса Ирландии в английском государстве<sup>32</sup>.

Если «Декларация» и «Исследование» являются базовыми источниками, определившими структуру и содержание «Положения», то косвенным, но во многом определившим дух трактата источником стала вторая книга трактата «О государственном правлении» Джона Локка<sup>33</sup>.

Всего Молиньюкс для обоснования своей точки зрения по отдельным недостаточным знакомым ему вопросам, а в ряде случаев следуя литературной моде семнадцатого века, упомянул в тексте книги сорок работ английских и ирландских авторов.

Предметом своего исследования Уильям Молиньюкс называет «права, на которые Англия может претендовать для ограничения нас актами парламента»<sup>34</sup>. Чтобы определить границы юрисдикции английских властей в управлении Ирландией, Молиньюкс считал необходимым: раскрыть обстоятельства присоединения острова к английской короне, определить, действительно ли это было «завоевание» и если да, то что оно подразумевало для страны. Также автор намеревался проанализировать ирландскую политику Англии последующего периода, описывая права, свободы и политические институты, которые Лондон предоставил Дублину. В конце своего повествования Молиньюкс высказал аргументы «за и против законодательной независимости Ирландии, с некоторыми главными выводами по этому вопросу»<sup>35</sup>.

Изучение истории экспедиции Генриха II на «Зеленый остров» убедило Молиньюкса в том, что завоевания Ирландии, не смотря на заявления английских авторов, не было. Так как вступление английского монарха на ирландскую землю не было сопряжено с насилием, «мы имеем полное и добровольное повиновение всех духовных и гражданских служб Ирландии королю Генриху II»<sup>36</sup>. Более того, «можно сказать с большим основанием, что Англия была завоевана Вильгельмом I, чем Ирландия – Генрихом II»<sup>37</sup>. Фактически Молиньюкс в своем трактате повторил вывод, к которому пришел ранее Уильям Домвиль в «Декларации»<sup>38</sup>. Акцентируя внимание на соглашениях между английским королем и народом Ирландии, Молиньюкс также воспроизвел идею общественного договора, усвоенную из философских произведений Джона Локка.

Как подчеркивал Молиньюкс, даже после «завоевания» Ирландия, осталась «отдельной и независимой территорией» со своей законодательной, исполнительной и судебной системами власти. Генрих II предоставил «свободу держать парламенты в Ирландии, как королевству, отдельному и независимому от Англии» и, издав «*Modus Tenendi Parliamenta*», дал указания, как организовывать парламенты»<sup>39</sup>. Затем, ее права были подтверждены «*Magna Carta*» Генриха III. В соответствии с этими статутами народ Ирландии пользовался «теми же свободами и иммунитетными правами, и подчинялся тем же мягким законам как гражданским, так и духовным, как и народ Англии»<sup>40</sup>.

Достаточно подробно Уильям Молиньюкс исследовал, каким образом законы, изданные в Англии, стали распространяться на Ирландию. Он отметил, что «все статуты Англии со времен «*Magna Carta*» до десятого года правления Генриха VII, касающиеся общего блага, были приняты, подтверждены и разрешены к введению в Ирландии с согласия лордов, духовных и светских, и общин парламента Ирландии и никаким другим способом»<sup>41</sup>. Поворотным в плане влияния на политические свободы Ирландии стал «Закон Пойнингса», первый законодательный акт, введенный на острове

без согласия его народа. Этот документ расценивался автором как специальный «статут, изданный в Англии ради общего блага»<sup>42</sup>, но неверно интерпретированный английским правительством. После «Закона Пойнинга», отмечает Молиньюкс, «любой акт английского парламента, предназначенный для «всех доминионов или подданных короля» стал распространяться на Ирландию»<sup>43</sup>. По его мнению некоторые законы, обязательные для всех частей британской монархии, были благом для Ирландии, некоторые – наносили ей вред. Среди неблагоприятных для Ирландии актов Молиньюкс особенно выделил акты, запрещающие экспорт шерсти из Англии (изданные Карлом II и Вильгельмом III (1650–1702)) и создавшие «полноценный прецедент» для ущемления интересов Ирландии<sup>44</sup>.

Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от предшественников, Молиньюкс говорил не об отдельных ирландских правах, а о полноценной ирландской «конституции», еще не написанной, но уже священной для жителей Ирландии. Также привлекают внимание многочисленные ссылки мыслителя на естественные права, отражавшие его сотрудничество с Локком, и участие в создании традиции «вигского содружества»<sup>45</sup>. «Свобода – неотъемлемое право всего человечества и Нация может требовать ее для себя на любом основании»<sup>46</sup>. «Право быть подданным возникает в соответствии с законом, на принятие которого люди дают свое согласие ... и основывается на непреложных законах природы и разума, которые не могут быть отменены»<sup>47</sup>.

Проследив историю англо-ирландских отношений и процесс формирования ирландской «конституции» Уильям Молиньюкс приступил к анализу современной политической ситуации. Он, оставаясь преданным Короне подданным, подробно объяснил причины, толкнувшие англо-ирландцев на защиту своих прав и свобод. Автор трактата подчеркивал, что протестантская знать, джентри и духовенство, бежавшие от «наглости и варварства» ирландских папистов в 1689 г., по их вине были лишены многих политических и экономических свобод. Он согласился, что многие разработанные после окончания восстания акты восстанавливали утраченные англо-ирландцами права, но все они были приняты без участия народа Ирландии<sup>48</sup>. Таким образом, автор считал своей целью восстановление независимого статуса Ирландии в рамках британской империи.

В тексте трактата Ирландия неоднократно сравнивалась как с римскими провинциями античности, так с современными североамериканскими колониями Англии и Шотландией, при этом она либо не уступала, либо превосходила их по широте политических свобод. В конце «Положения» Молиньюкс привел десять доказательств независимости своей страны. Он полагал, что заявление «Ирландия – колония Англии» противоречит законам человечества, общему праву, основополагающим актам и отдельным «хартиям свободы», изданным как для империи, так и для ирландского королевства. Монарх не может руководить работой ирландского парламента и отменять старые законы, в стране продолжает сохраняться выработанный веками политический и судебный обычай, значит, Ирландия функционирует как отдельное королевство. Независимый статус острова защищает и важнейший конституционный принцип: ни один закон не вводится без согласия парламента. Ирландский народ является также важным элементом в этой системе аргументов. Он готов бороться за свои права и выказывать неповиновение всякому, кто попытается установить власть над его государством.

Основываясь на анализе юридических и исторических прецедентов, а также используя элементы политической философии, Уильям Молиньюкс составил подробную, хорошо аргументированную, но в то же время спорную по содержанию, декларацию политической самостоятельности Ирландии.



Общество отреагировало на появление трактата неоднозначно, расколовшись на два лагеря: сторонников «Положения» и его противников. Отсутствие единства в рядах англо-ирландских протестантов, обусловленное запутанными семейными, экономическими и политическими интересами, непонимание теории естественных прав и общественного договора, наличие многочисленных группировок внутри парламента, еще не оформившихся в двухпартийную систему<sup>49</sup>, прямая критика трактата заинтересованными в покровительстве метрополии англо-ирландцами<sup>50</sup> и отсутствие поддержки книги коренным населением острова сделали выход «Положения» Молиньюкса знаменательным, но не общенациональным событием.

Тем не менее, власти осознали всю опасность этого произведения. Специальный комитет ирландского парламента, созданный для изучения «Положения», подготовил доклад королю, и 30 июня 1698 года он был утвержден палатой общин. В трактате Молиньюкса члены комитета усмотрели «опасные попытки... некоторых подданных Ирландии... избавиться от подчинения и зависимости это королевство»<sup>51</sup>. В то же время дублинская протестантская община не выразила своего возмущения трактату Молиньюкса, а деятельность противников «Шерстяного акта» была продолжена, о чем было сказано в послании королю<sup>52</sup>. Таким образом, работа англо-ирландского ученого не осталась незамеченной и оказала определенный эффект на умонастроения ирландского протестантского общества.

Вестминстер был возмущен событиями в Ирландии. Долгое время в литературе, в том числе и отечественной, доминировало утверждение, что трактат Молиньюкса был сожжен по постановлению Английского парламента<sup>53</sup>. Тем не менее, до сих пор не найдено свидетельств издания такого указа. Современные авторы все больше склоняются к мысли, что этот факт мог стать выдумкой последующих поколений англо-ирландцев, боровшихся за освобождение «Зеленого острова» от английского господства<sup>54</sup>. Так или иначе, Уильям Молиньюкс не узнал о судьбе своего трактата и не понес «заслуженного» наказания: 11 октября 1698 года на сорок третьем году жизни он скончался от болезни почек.

Ранний уход Молиньюкса опечалил научные круги Ирландии и Англии. Джон Локк, сохранявший дружественные отношения с Молиньюксом в течение многих лет, написал о смерти друга как о потере «неоценимого богатства, о котором он будет сожалеть до конца жизни»<sup>55</sup>.

Наибольший интерес труд Молиньюкса вызвал у англо-ирландских патриотов второй половины XVIII века, когда Ирландия вновь вступила в активную борьбу за конституционные права. «Положение Ирландии...» стало настолько общественно значимым произведением, что его стали описывать как «Руководство (учебник) ирландской свободы»<sup>56</sup>. На протяжении XVIII столетия «Положение» переиздавалось в Дублине, Лондоне и Белфасте девять раз. Современники Молиньюкса, равно как его политические преемники, окрестили автора трактата «отцом англо-ирландского протестантского конституционализма»<sup>57</sup>. Не случайно лидер ирландской либеральной оппозиции сэр Генри Граттан после принятия ряда важных для Ирландии конституционных реформ в 1782 году воскликнул: «Дух Свифта! Дух Молиньюкса! Ваш гений восторжествовал. Ирландия – сейчас нация!»<sup>58</sup>.

Современные исследователи относятся к трактату Молиньюкса по-разному, порою занимая диаметрально противоположные позиции. Так, некоторые авторы называют его «наиболее значимым ирландским политическим памфлетом XVII и XVIII столетий»<sup>59</sup>, другие же считают его вклад в разработку идей политической независимости Ирландии незначительным, приводимые аргументы неубедительными, а то и вовсе ошибочными<sup>60</sup>.

К оценке «Положения» следует подходить взвешенно, с учетом всей специфики эпохи и личности автора. Прежде всего, нельзя считать Молиньюкса сторонником отделения Ирландии от Англии. Он, как истинный англичанин, верил, что оба королевства спаяны общими интересами. Гэльская католическая Ирландия скоро будет поглощена протестантской, и остров превратится в зеркальное отражение Англии. Унию с британской монархией он расценивал как естественный политический шаг, поэтому его считали одним из идейных вдохновителей акта о союзе Ирландии и Англии, обсуждавшегося в 1707 году<sup>61</sup>.

В то же время мыслитель постоянно находился в поиске, который мог быть связан с переломным периодом в истории британской монархии (переходом к «веку предпринимательства», становлением двухпартийной системы) и, в случае с Молиньюксом, постепенной потерей связи с исторической родиной и крепнущей привязанностью к новому отечеству (не случайно его называют «ирландским патриотом»). Известный британский исследователь, Джон Поккок подметил характерную черту мыслителей Англии семнадцатого века: они «пытались понять себя путем осмысления своего прошлого и отношения к нему»<sup>62</sup>. Данное заявление, на наш взгляд, вполне можно применить и к англо-ирландским патриотам: не отождествляя себя с ирландцами, но при этом ощущая отчуждение со стороны жителей метрополии, они пытались, используя местную конституционную традицию, найти свое место в империи.

Несмотря на копия, ломающиеся вокруг фигуры Уильяма Молиньюкса и его работ, несомненно, что идеи, изложенные в «Положении» сформировали основы так называемого «колониального национализма»<sup>63</sup>, в дальнейшем развитого не только в Ирландии, но и в других колониях Англии, в частности, на североамериканском континенте.

#### Примечания

<sup>1</sup> Crown of Ireland, 1542 // *Мирошников А.В.* Три века Ирландии. В 3 кн. М., 2008. Кн. 1. С. 223.

<sup>2</sup> Функции лордов-наместников, лордов-лейтенантов и вице-королей были одинаковы (руководить королевской администрацией в Ирландии, выступать в роли главнокомандующего и т.д.), но звание вице-короля было почетнее, так как давалось пожизненно.

<sup>3</sup> An act for the abrogation of the oath of supremacy, 1691 // *Irish historical documents / edited by E.Curtis, R.B. McDowell, 1943. P. 180–183.*

<sup>4</sup> *Simms J.C.* The establishment of protestant ascendancy, 1691–1714 // *A History of Ireland. Vol. IV. Eighteenth-century Ireland 1691–1800 / ed. by T.W.Moody, W.E.Vaughan. Oxford, 1986. P. 12.*

<sup>5</sup> Термин «протестантское господство» («Protestant Ascendancy») был впервые введен в употребление членом палаты общин ирландского парламента сэром Бойлом Роучем в 1782 году во время обсуждения второго «Акта облегчения положения католиков».

<sup>6</sup> Эра «карательных законов» (Penal Laws), то есть время действия законов против католиков, охватывает период с 1692 по 1776 гг.

<sup>7</sup> *Афанасьев Г.Я.* История Ирландии. М., 2007. С. 115.

<sup>8</sup> Там же. С. 115–116.

<sup>9</sup> *Connolly S.J.* Eighteenth-century Ireland: colony or ancient regime ? // *The making of Modern Irish History: revisionism and the Revisionist Controversy / ed. By D.G.Boys, A.O'Day. N.Y., 1997. P. 15.*

<sup>10</sup> *Abrahams P* When an Eye is armed with a Telescope: The Dioptrics of William and Samuel Molyneux // Режим доступа : URL: <http://www.europa.com/~telscope/molyneux.txt> (дата обращения: 7.09.2009).

<sup>11</sup> *Duddy T.* A history of Irish thought. N. Y., 2002. P. 70.

<sup>12</sup> Some familiar letters between Mr. Lock and several of his friends. L., 1708. P. 37. // Режим доступа: URL: <http://ia301538.us.archive.org/2/items/somefamiliarlett00lockuoft/somefamiliarlett00lockuoft.pdf> (дата обращения: 8.09.2009).

<sup>13</sup> *Локк Дж.* Опыт о человеческом разуме // Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 2. М., 1960. С. 141.

<sup>14</sup> *Morgan M.J.* Molyneux's Questions. Cambridge, 1977.

<sup>15</sup> *Мирошников А.В.* Указ соч. Кн. 1. С. 55.

- <sup>16</sup> Quoted from: *Connoly S.J.* Religion, law and parliament: the making of protestant Ireland: 1690-1760. N.Y., 2000. P. 75.
- <sup>17</sup> Quoted from: *Hayton D.* Ruling Ireland, 1685–1742: politics, politician and parties. Woodbridge, 2004. P. 44.
- <sup>18</sup> *Baltes S.* The Pamphlet Controversy ... P. 54.
- <sup>19</sup> *Hayton D.* Ruling Ireland ... P. 66.
- <sup>20</sup> *Ibid.* P. 72.
- <sup>21</sup> *Cullen L.M.* Economic development, 1691-1750 // *A History of Ireland. Vol. IV. Eighteenth-century Ireland 1691–1800* / ed. by T.W. Moody, W.E. Vaugan. Oxford, 1986. P. 134.
- <sup>22</sup> *Beckett J.C.* Protestant dissent in Ireland, 1687–1780. London, 1986. Vol. 2. P. 31.
- <sup>23</sup> *Baltes S.* The Pamphlet Controversy about Wood's Halfpence (1722–1725). Frankfurt am Main – Berlin – New York – Oxford – Wien, 2003. P. 51.
- <sup>24</sup> В 1698 году в Ирландии по вопросу о Шерстяном билле появились такие трактаты как [Francis Annesley], Some thoughts on he Bill Depending before the Right Honourable the House of Lords rpr the Prohibiting the Exportation of the Woolen Manufactures of Ireland to Foreing Parts (Dublin, 1740 [1698]); [Francis Brewster], A discourse concerning Ireland and the Different Interest thereof (London, 1698); John Hovell, A Discourse on the Wollen Manufactory of Ireland and the Consequences of Prohibiting its Exportation (London, 1698).
- <sup>25</sup> Quoted from: *Baltes S.* The Pamphlet Controversy... P. 59.
- <sup>26</sup> Quoted from: *Ibid.*
- <sup>27</sup> Quoted from: *Ibid.*
- <sup>28</sup> Some familiar letters... P. 240.
- <sup>29</sup> Quoted from: *Baltes S.* The Pamphlet Controversy... P. 60.
- <sup>30</sup> Some familiar letters... P. 269.
- <sup>31</sup> *Kelly P.* Recasting a tradition: William Molyneux and the sources of *The Case of Ireland... Stated* (1692) // *Political Thought in Seventeenth-Century Ireland: Kingdom or Colony* / edited by J. Ohlmeyer. Cambridge, 2000. P. 92.
- <sup>32</sup> *Kelly P.* Recasting a tradition... P. 93.
- <sup>33</sup> Трактат Локка оказал не только идейно-политическое, но и содержательное влияние на работу Молиньюкса. В частности, прослеживается связь между шестнадцатой главой труда Локка, посвященной норманнской колонизации Англии и отдельными частями «Положения», описывающими английскую колонизацию Ирландии.
- <sup>34</sup> *Molyneux, W.* The Case of Ireland's being bound by act of parliament in England, stated. P. 3 // Режим доступа: URL: <http://www.archive.org/stream/manueldelingnie09debagooq> (дата обращения: 25.08.2009).
- <sup>35</sup> *Ibid.* P. 4–5.
- <sup>36</sup> *Ibid.* P. 10.
- <sup>37</sup> *Ibid.* P. 11.
- <sup>38</sup> *Connoly S.J.* Divided kingdom: Ireland, 1630–1800. P. 129–130.
- <sup>39</sup> *Molyneux, W.* The Case of Ireland... P. 22.
- <sup>40</sup> *Ibid.* P. 29.
- <sup>41</sup> *Ibid.* P. 53.
- <sup>42</sup> *Ibid.*
- <sup>43</sup> *Ibid.* P. 62.
- <sup>44</sup> *Ibid.* P. 79.
- <sup>45</sup> *York N.L.* Neither Kingdom nor Nation. The Irish quest for constitutional rights, 1698–1800. W., 1994. P. 23.
- <sup>46</sup> *Molyneux, W.* The Case of Ireland... P. 2–3.
- <sup>47</sup> *Ibid.* P. 85.
- <sup>48</sup> *Ibid.* P. 84.
- <sup>49</sup> Ирландская партийная система окончательно сформировалась лишь к 1704 году.
- <sup>50</sup> Наиболее известный трактат, критиковавший «Положение» Уильяма Молиньюкса, [Simon Clement] An answer to Mr Molyneux his case of Ireland ... stated: and his dangerous notion of Ireland's being under no subordination to the parliamentary authority of England refuted (London, 1698).
- <sup>51</sup> Addresses of the House of Commons on Molyneux's book and the Irish woolen Trade, 1698 // *Irish historical documents* / edited by E. Curtis, R.B. McDowell, 1943. P. 183.
- <sup>52</sup> *Ibid.* C. 185.
- <sup>53</sup> История Ирландии / отв. ред. Л.И. Гольман. М., 1980. С. 136.
- <sup>54</sup> *Baltes S.* The Pamphlet Controversy... P. 67.
- <sup>55</sup> Some familiar letters between Mr. Lock and several of his friends. London, 1708. P. 275 // Режим доступа: URL: <http://ia301538.us.archive.org/2/items/somefamiliarlett00lockuoft/somefamiliarlett00lockuoft.pdf> (дата обращения: 1.09.2009).

<sup>56</sup> Kelly P.P. Recasting a tradition... P. 106.

<sup>57</sup> York N.L. Neither Kingdom nor Nation. P. 29.

<sup>58</sup> Quoted from: Duddy T. A history of Irish thought. N.Y., 2002. P. 70.

<sup>59</sup> Kelly P. Recasting a tradition... P. 83.

<sup>60</sup> York N.L. Neither Kingdom nor Nation... P. 24.

<sup>61</sup> Ibid. P. 34.

<sup>62</sup> Pocock J.C.A. The ancient constitution and the feudal Law. Cambridge, 1957. P. XIII.

<sup>63</sup> Simms J.C. The establishment of protestant ascendancy... P. 1.

А.А. ЯРЫГИН

### «ЧЕРНОЕ РАБСТВО» В ЮЖНЫХ КОЛОНИЯХ АНГЛИИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Английское колониальное общество в Северной Америке XVII–XVIII веков представляло собой довольно сложную структуру. Значительную часть его составляло зависимое население, попавшее в Новый Свет различными путями. Первоначально, большей частью это были законтрактованные слуги или сервенты. Вчерашние европейские крестьяне или городские низы, они должны были отработать стоимость своей перевозки в Америку в течение значительного времени (как правило, от двух до семи лет) на плантациях или хозяйствах свободных собственников, покупавших контракты на использование их труда на портовых рынках у капитанов прибывающих в Новый Свет кораблей. Использование их труда было довольно эффективно и прибыльно, хотя и было ограничено временными рамками.

Наряду с использованием труда сервентов в первой половине XVII в. идет и нарастающий ввоз чернокожих рабов из Африки. Работоторговля, ставшая мощным источником первоначального накопления капитала как в Англии, так и в Америке, значительно укрепила крупное и среднее землевладение в южных колониях. В ряде случаев, как, например, в Южной Каролине, труд негритянских невольников почти вытеснил труд сервентов в производстве риса. Но, как правило, в большинстве южных колоний сочетался труд сервентов и рабов. А в Джорджии, основанной в 1732 г., собственники, стремясь возродить мелкое землевладение, вообще запретили рабство негров, и его не существовало здесь, по крайней мере, официально вплоть до 1752 г. Но обычно в хозяйствах южных плантаций сочеталась эксплуатация сервентов и негров. Причем по мере увеличения ввоза рабов из-за океана они начинают вытеснять сервентов на плантациях. Однако расцвет американского плантационного рабства впереди, и связан он в основном с производством хлопка и сахарного тростника в послереволюционную эпоху.

Как известно, первые негры попали в Вирджинию в 1619 г., когда голландцы обменяли партию рабов в Джеймстауне на продукты питания и воду. Но юридически пожизненное рабство негров как одной из основных производительных сил табачных, рисовых плантаций начало оформляться лишь на рубеже веков. На начальном этапе создания колоний их было очень немного, и по своему положению они были более сервентами, получая иногда даже земельные наделы. Существуют данные, согласно которым свободные негры могли иметь даже белых сервентов, что, впрочем, было редкостью<sup>1</sup>. С.Н. Бурин, детально расследовавший вопрос о черном рабстве в колониальной Америке, отмечает, что на первом этапе заселения «положение негров южных колоний мало чем отличалось от положения белых переселенцев и, безусловно, было лучше положения индейцев, которым в те годы была уготована участь, позднее постигшая негров»<sup>2</sup>.

Складывание в южных колониях крупного поместного землевладения, ориентированного на производство сырья и продуктов питания, нехватка рабочей силы в ко-